

Вернувшись к автодому, они застали прежнюю картину: вокруг машины всё ещё толпились любопытные из числа низших зверолодей, переговариваясь и глядя на диковинку. Впрочем, близко никто подходить не решался — перед уходом Вань Бин благоразумно оставил двух своих подручных присматривать за транспортом.

Братец Кай гостеприимно распахнул дверь жилого отсека. Вань Бин помог затащить внутрь тяжелые мешки с целебными травами. Тан Буфань, чьё лицо по-прежнему скрывала плотная чёрная ткань, негромко, но искренне поблагодарил старосту.

— Отличная машина, — с одобрительной улыбкой заметил Вань Бин, оглядывая салон. Он понимающе похлопал широкой ладонью по ржавому железному каркасу единственной кровати. — Крепкая, да и места внутри хватает. Вы двое здесь ютитесь?

Тан Буфань смутился. Он замер в нерешительности, судорожно соображая, стоит ли пускаться в объяснения по поводу того, что Лу И вообще-то спит на полу. Оправдываться сейчас было бы крайне неловко: со стороны это выглядело бы так, будто он, обычный человек, бесцеремонно выжил на холодные доски младшего отпрыска всемогущего семейства Смит...

— Я сплю на по... — начал было Лу И, заметив замешательство спутника, но Тан Буфань незаметно, но ощутимо ткнул его пальцем под рёбра.

Юноша мгновенно выпрямился, от этого внезапного прикосновения у него в боку разлилось странное томящее тепло.

— Да, как-то приспособляемся, — поспешил вмешаться Тан Буфань, на ходу сочиняя небылицу. — Я парень худой, много места мне не нужно, так что вполне помещаемся.

— Вот и славно, вот и ладно, — понимающе ухмыльнулся Вань Бин, и в его тоне проступило ещё больше почтительности.

Лу И всегда выглядел на редкость надежным и суровым, а зверолоды из семьи Смит славились своей невероятной, почти фанатичной преданностью избранникам. Раз уж они делают одну постель, рассудил староста, значит, этот загадочный юноша — без пяти минут законный супруг молодого господина.

Лу И украдкой взглянул на Тан Буфана, чувствуя, как кончики его ушей предательски запылали.

Вань Бин не стал злоупотреблять гостеприимством и вскоре откланялся, уведя за собой охрану.

Тан Буфань с облегчением выдохнул. Лу И подошел к окну: снаружи действительно дежурили двое рослых зверолодей, бдительно следивших за тем, чтобы местная шантрапа даже близко

не подходила к фургону.

«А он действительно предусмотрителен», — одобрительно подумал Лу И. Повернувшись к приборной панели, он спросил:

— Братец Кай, посёлок Бэйшань лежит на нашем пути?

— Если мы двинемся через город Тай, то неизбежно проедем этот посёлок, — мягким, вкрадчивым баритоном отозвался Братец Кай. — Но если решим обойти Город Тай стороной, пробиваясь через глушь напрямую к Подземному городу Восточного округа, то Бэйшань останется в стороне.

— Сегодня этот парень оказал нам неоценимую услугу, — заметил Тан Буфань, прекрасно понимая, к чему клонит юноша. — Долги нужно возвращать.

— Проблема в том, что у меня за душой осталась только эта золотая цепочка, — Лу И с досадой коснулся кулона на шее. — На этом рынке нет никакой сети. Я даже не могу перевести коины со своего счета в наличные.

— Лекарства у нас уже есть, теперь бы раздобыть горячее, а остальное — мелочи, — Тан Буфань перевёл взгляд на прозрачный зонт, который Лу И всё ещё держал в руках, и вдруг с досадой хлопнул себя по лбу: — Вот голова садовая! Совсем забыл спросить у старейшины, не слышал ли он чего-нибудь об этой таинственной организации.

А ведь Тан Буфань специально велел Лу И прихватить зонт с собой: на рынке собралось столько народу, вдруг кто-то узнал бы эмблему? Кто же знал, что за душевной беседой со старейшиной Ваном эта мысль напрочь вылетит у него из головы.

— Старик покинул Подземный город без малого полвека назад, — резонно возразил Лу И, рассматривая вещь. — К тому же, он никогда не примыкал к Фракции сопротивления. Вряд ли он вообще слышал о тех заговорщиках. Знаешь что... Давай я лучше просто перерисую этот символ на бумагу?

— Идёт, — кивнул Тан Буфань.

Это было разумно: завтра с рисунком можно будет подойти к тому же Вань Биню или поспрашивать торговцев на площади. Всё лучше, чем привлекать к себе лишнее внимание, разгуливая с приметным зонтом наперевес.

Сняв с полки блокнот и карандаш, Лу И устроился за складным столиком и принялся скрупулезно переносить на бумагу очертания морской волны, выгравированной на ручке. Тан Буфань тем временем принялся за разбор их скромной добычи.

— Судя по объёму, этого мешка вайды красильной мне хватит месяца на два непрерывного чаепития, — Тан Буфань присел на корточки, вороша пальцами сухие, пахучие корешки. Вдруг в его голове зародилась новая идея. Он поднял взгляд на потолочные гидропонные боксы: — Слушай, а почему бы нам не попробовать выращивать целебные травы самим?

— Лекарственные травы обычно капризны и зреют слишком долго, — заметил Лу И, аккуратно выводя линии на бумаге. — Если бы им хватало пары месяцев, ещё куда ни шло. Но если дольше, то практичнее и дальше выращивать там свежую зелень.

С тех пор как организм Тан Буфania изменился, ему требовалось гораздо больше растительной пищи, нежели мяса. Домашние овощи из стерильных боксов практически не содержали ядовитых примесей, что благотворно сказывалось на его здоровье.

Рассудив, что юноша абсолютно прав, Тан Буфань легко расстался со своей идеей.

Закончив набросок, Лу И протянул его спутнику. Рисунок вышел на удивление точным — изгибы волн ложились один к одному. Тан Буфань удовлетворённо кивнул, а юноша, аккуратно сложив листок, припрятал его в карман брюк.

Небо постепенно окрашивалось в багровые тона заката. Над рыночной площадью потянулись тонкие струйки дыма — торговцы разводили костры. Те зверолюди, у кого не было палаток, просто сидели на пожухлой траве, лениво пережёвывая жесткую вяленую вырезку и пресные лепешки.

Поскольку снаружи всё ещё отирались праздные зеваки, устраивать кулинарные изыски на виду у всех не хотелось. Тан Буфань решил приготовить ужин прямо в салоне, достав портативную электроплитку.

Едва Лу И достал из холодильника кусок замороженного мяса, как в дверь негромко постучали. Обменявшись со спутником быстрыми взглядами, юноша отложил заготовку и направился к выходу.

Братец Кай разблокировал замок. На пороге стоял улыбающийся Вань Бин, держа в обеих руках по увесистому глиняному кувшину, горлышки которых были обвязаны красной бечевкой.

— Господин командир, господин Эберрон! — весело окликнул их староста. — А-Фэй у себя на башне как раз раскочегарил жаровню. Не хотите присоединиться к нам? Посидим, пропустим по чарочке, поедим хорошего мяса!

Под А-Фэем он, очевидно, имел в виду того самого крылатого юношу.

Лу И вопросительно посмотрел на Тан Буфania. Тот сообразил, что Вань Бин сегодня уделил им немало внимания, да и в случае путешествия через Город Тай его связи могли сослужить

добрую службу. Поколебавшись мгновение, он согласно кивнул.

— Мы с радостью, — Тан Буфань подошёл к двери и посмотрел в сторону высившейся неподалёку угрюмой каменной башни. — Мы пойдём туда?

— Да, мы частенько там ужинаем, — подтвердил Вань Бин. — С одной стороны, оттуда весь лагерь как на ладони — удобно приглядывать за порядком, с другой — вид сверху открывается просто потрясающий.

— А как мы туда поднимемся? — полюбопытствовал Тан Буфань. Строение выглядело довольно узким, и внутри едва ли нашлось бы место для полноценной лестницы.

— Я подниму тебя на спине, — Лу И повернулся к нему с мягкой улыбкой. — Обычному человеку туда не влезть, но для зверолюда это пустяк, пара движений по камням.

— Вот и отлично, идёмте! — обрадовался Вань Бин. Перехватив кувшины поудобнее, он первым зашагал к каменной вышке.

Лу И опустился на одно колено перед Тан Буфанем. Вокруг толпились зеваки, отчего тот почувствовал укол смущения, но всё же решился и обвил руками шею юноши.

Лу И легко подхватил его под бёдра. Тан Буфань оказался удивительно лёгким, словно весеннее перышко.

— Можешь бежать, только не делай слишком резких прыжков, — негромко шепнул Тан Буфань ему на ухо. — Иначе у меня все внутренности разорвутся от тряски.

Памятный прыжок в пустыне, когда они спасались из-под взлетающего авианосца, врезался в память Тан Буфана на всю жизнь. Именно тогда он осознал, что киношные трюки, где мужественные герои совершают головокружительные прыжки с красавицами на руках — чистейшая ложь. Без должной амортизации обычный человек при таком приземлении просто лишился бы чувств от удара по внутренним органам.

От горячего дыхания у Лу И приятно защекотало в ухе. Он слегка опустил голову и, пряча порозовевшие щеки, тихо отозвался:

— Хорошо.

С этими словами он легко сорвался с места, неся Тан Буфана сквозь сумятицу торговых рядов.

К вечеру суета на рынке улеглась. Большинство зверолюдей разбрелись по окраинам степи устраиваться на ночлег, так что Лу И бежал без помех.

Тан Буфань доверчиво приник к его широкой спине. Осенний степной ветер оведал лицо прохладой, но горячее тело юноши согревало лучше любого очага. Мимо проносились ветхие разноцветные шатры, сливаясь в пёструю ленту, похожую на полузабытое сновидение.

В последнее время Тан Буфаня всё чаще преследовало ощущение, будто всё происходящее — лишь затянувшийся морок. Он до боли желал очнуться от этого фантазмагорического кошмара на своей старой деревянной кровати, стереть со лба испарину и понять, что просто заснул душным предзакатным часом в конце лета... Но сейчас, согреваясь теплом Лу И, он с пугающей ясностью осознал: ему совсем не хочется просыпаться.

Потому что в этом сне был его Лу И. Рядом с ним даже самый страшный кошмар терял свои острые углы, а прежняя обида и горечь выцветали, лишаясь своей разрушительной силы.

У Тан Буфаня подозрительно защипало в уголках глаз, а к горлу подкатил горький ком.

Вскоре Лу И доставил свою ношу к подножию башни. Это было приземистое сооружение из грубо отесанных черных валунов, шириной около трех метров у основания.

— Обхвати меня ногами покрепче, — негромко скомандовал Лу И.

Убедившись, что Тан Буфань надежно держится, он уверенно начал карабкаться вверх, безошибочно находя пальцами малейшие выступы в каменной кладке. Его движения были точными и плавными. Буквально за пару вдохов он взлетел по стене и легко перемахнул через верхний парапет.

Крылатый юноша уже ждал их на смотровой площадке. Завидев гостей, он приветливо замахал руками, приглашая к огню.

Верхушка башни оказалась довольно тесной. В самом центре весело трещал костёр, над которым был установлен выдавший виды закопчённый мангал. Вокруг были расставлены несколько колченогих складных стульев.

На почерневшей решётке уже шкворчали с десятков сочных, толстых кусков говядины. Сбегающий сок с шипением капал на раскаленные угли, отчего те вспыхивали яркими язычками пламени, а над площадкой плыл умопомрачительный мясной аромат.

Лу И заботливо усадил Тан Буфаня сбоку, чтобы едкий дым не летел тому в лицо, а сам устроился по соседству, загородив спутника от холодного ветра своим широким плечом.

Следом на площадку ловко вскарабкался Вань Бин, по-прежнему удерживая оба кувшина одной рукой.

— Ну вот, все в сборе, можно и начинать! — зычно пробасил староста. Он поднял с каменного

пола несколько глиняных пиал и раздал компании.

Лу И первым делом перехватил чашу Тан Буфая. Ополоснув её крепким напитком, он слил остатки в собственную пиалу и лишь после этого бережно вернул идеально чистую посуду спутнику.

— Какая поразительная забота, господин командир, — с уважением отметил Вань Бин, мысленно обругав себя за неотесанность. Повернувшись к крылатому помощнику, он скомандовал: — А-Фэй, слетай-ка вниз, притащи ведро чистой воды.

— Мигом, — отозвался тот и, взмахнув крыльями, ласточкой скользнул в темную бездну.

— Да бросьте, не нужно хлопот, — мягко остановил его Лу И.

Сам он за полгода скитаний давно привык к походной жизни и не привередничал. Чистоту он наводил исключительно ради Тан Буфая, чей хрупкий человеческий организм не чета железному здоровью зверолодей.

— Чистая вода всегда пригодится, — добродушно отозвался Вань Бин. Наклонив кувшин, он уже занес его над чашей Лу И, но Тан Буфань мягко, но решительно перехватил его руку.

— Ему нельзя алкоголь, он ещё несовершеннолетний, — с самым серьезным видом заявил Тан Буфань. — Ему налей воды.

Лу И на секунду лишился дара речи. Он всерьез засомневался, стоит ли просвещать наставника о том, что на светских приемах в высшем обществе он давным-давно пригублял куда более крепкие напитки.

Вань Бин тоже опешил. Сам он пристрастился к хмельному лет с двенадцати, да и в этом суровом постапокалиптическом мире никому бы и в голову не пришло вводить сухой закон для молодежи.

Площадка была слишком тесной, чтобы Лу И мог как-то незаметно объясниться с Тан Буфанем. Спасая застывшего в неловкости старосту, он быстро сориентировался:

— Всё так. В прошлый раз я перебрал и устроил дебош, с тех пор учитель строго запрещает мне пить. Так что я лучше водички.

Как раз вовремя подоспел А-Фэй, с шумом приземлившись на парашют с полным ведром воды. Поставив его на камни, он с любопытством уставился на Лу И:

— Надо же! Никогда бы не подумал, что грозный командир совершенно не умеет пить.

— Бывает и такое, — с обезоруживающей улыбкой кивнул Лу И.

— Ну, тогда держи воду. Она прямо из степного источника, чистая и сладкая на вкус, — Вань Бин споро перехватил пиалу юноши и зачерпнул ему прохладной влаги.

Вся компания дружно уселась вокруг ревущего пламени, принимаясь за трапезу.

Огненный диск солнца наполовину закатился за горизонт, расцветив небо мягким багрянцем. Облака здесь казались тонкими и пушистыми, точно барашки пены на речных волнах — разительный контраст с душными, налитыми свинцом багровыми тучами пустыни, закручивающимися в зловещие воронки.

Тан Буфань с удовольствием огляделся по сторонам, подставив лицо свежему ветру:

— Воздух здесь просто удивительный.

— Ну ещё бы, вы ведь из самой пустыни пробились, — согласно кивнул Вань Бин, приложившись к чаше. — После тех иссушающих бурь здешние места кажутся раем. Но если заберётесь дальше на север, к отрогам Большого Хингана, там воздух вообще сказочный. В тех краях люди не селились уже целое тысячелетие, вся вековая пыль давно улеглась и выветрилась.

Лу И внимательно посмотрел на собеседника:

— Скоро ударят первые морозы. Не думаешь вернуться в Восточную Федерацию?

— Куда там! В этот раз он гостит у меня, — со смехом вставил А-Фэй, дружески похлопав старосту по плечу. — Стоит этому бродяге вернуться домой, как старший брат тут же начинает пилить его насчет женитьбы.

Тан Буфань удивленно перевел взгляд с заката на немолодого вожака:

— Господин Вань, неужели вы до сих пор не обзавелись семьей?

Староста производил впечатление сильного, статного и толкового мужчины, у которого по всем канонам давно должны были подрастать дети.

Вань Бин отпил еще вина, его лицо покраснело от хмеля. Он посмотрел на костер с легкой затаенной грустью:

— По молодости крепко любил одного человека... Да только соперником моим оказался

влиятельный средний зверолоуд из города Тай. Туда мой ненаглядный в итоге и уехал, сыграли пышную свадьбу. С тех пор на кого из полужверолоудей ни посмотрю — всё не то, никто с ним в сравнение не идет. Сердце истосковалось, плюнул я на всё и ушел бродяжничать по белу свету.

Договорив, он салютовал Тан Буфаню щербатой пиалой:

— Ну да ничего, за годы скитаний выбился в старосты, живу теперь вольной птицей и ни от кого не завишу. Будем!

Тан Буфань вежливо чокнулся со старостой и осторожно пригубил вино. Напиток оказался настолько ядреным, что у него перехватило дыхание. Зажмурившись, он сделал судорожный выдох — горло и внутренности обожгло чистым огнем.

Какая жгучая крепость.

— Как ты? Не слишком крепко? — обеспокоенно спросил Лу И, не отвлекаясь от жарки мяса.

— Жжётся, конечно, немилосердно, зато согревает в один миг, — Тан Буфань открыл глаза и восхищенно показал Вань Биню большой палец: — Сильная штука!

— А у господина Эберрона отличный вкус! — расплылся в улыбке польщенный староста. Приятно было видеть, что этот хрупкий, изящный юноша обладает таким легким и компанейским характером.

Убедившись, что гость остался доволен угощением, Лу И успокоился и вернулся к своим кулинарным обязанностям.

Вскоре степь накрыли густые сумерки, плавно перешедшие в кромешную ночную тьму. Лишь внизу, на рыночной площади, теплились одинокие огоньки костров, раскиданные по земле, словно созвездия.

Четверо путников устроились поудобнее у костра, ведя неспешную дружескую беседу. Задавал тон в основном словоохотливый Вань Бин. Тан Буфань и крылатый юноша охотно подхватывали разговор, в то время как Лу И оставался верен своей привычке молчать, лишь изредка пододвигая к тарелке наставника сочные, идеально прожаренные кусочки говядины.

Из-за высокого положения Лу И хозяева не осмеливались задавать лишних вопросов. Тан Буфань тоже окутывал себя дымкой таинственности. Когда любопытный А-Фэй принимался настойчиво расспрашивать его о прошлом, Вань Бин вовремя и деликатно обрывал юношу.

«Наверняка он уже догадался, что я связан с Фракцией сопротивления», — мысленно заключил Тан Буфань.

В конце концов старосте надоела простота крылатого помощника, и он отправил его с поручением:

— Слышь, А-Фэй, слетай-ка вниз к моей палатке да притащи гитару.

— Неужели вы ещё и на гитаре играть умеете? — изумился Тан Буфань, не скупясь на похвалу.
— Какая разносторонняя натура!

Вань Бин не знал точного возраста своего гостя, но беседа с ним доставляла ему истинное удовольствие. Слегка порозовев от удовольствия, он признался:

— Да это дела минувших дней... Когда любовь всей жизни упорхнула к другому, я совсем расклеился. Закинул инструмент за спину да подался скитаться. Мрачное тогда было время, беспросветное.

— Ну что вы, это не беспросветность, это чистейший романтизм, — мягко возразил Тан Буфань, и в его словах не было фальши. — Вы удивительно образованны. В наши темные времена, когда половина людей букв не знает, вы умеете извлекать из струн душу. Настоящий маэстро.

Вань Бин тихонько рассмеялся. Комплимент вернул ему томящее чувство юности. Яркие сполохи костра освещали его возмужалое, тронутое первыми морщинами лицо, в глубине глаз которого затаилась тихая мудрость дорог.

А-Фэй обернулся птицей и мигом доставил инструмент. Вань Бин бережно принял потертую гитару, неловко прокашлялся и коснулся струн огрубевшими пальцами.

Над вершиной башни поплыли первые аккорды — мягкие, тягучие и щемяще-грустные. Захмелевший староста устремил взгляд на огонь и запел негромким, бархатистым голосом:

* «Когда осенний ветер листья кружит,*

Уводит вдаль безлюдная тропа.

Оставив прежнего себя в тумане,

Я ухожу искать свой истинный приют...»

Голос немолодого мужчины оказался на редкость приятным, низким и глубоким. Тан Буфань и Лу И невольно переглянулись в изумлении: исполнение было безупречным, в нём чувствовалась зрелая, профессиональная глубина.

Тан Буфань расслабленно откинулся на спинку брезентового стула, вслушиваясь в каждый аккорд. Лу И повернул к нему голову. Меланхоличные переливы гитары разбередили его душу, всколыхнув потаённые чувства.

Вань Бин когда-то пережил любовь столь сильную, что так и остался бобылем. А что ждёт его самого, Лу И? Встретит ли он когда-нибудь человека, образ которого запечатлится в его сердце до последнего вздоха?

Взгляд юноши невольно сфокусировался на сидящем рядом.

«Похоже, уже встретил».

В неверном свете пламени Лу И заворуженно созерцал Тан Буфаня. Ткань скрывала его лицо, но глаза — бездонные, антрацитово-черные — сияли, отражая крошечные искры костра.

«Как же он красив...»

Только повстречав Тан Буфаня, Лу И понял, что истинная красота — это не безупречный овал лица или правильные черты, а едва уловимое ощущение, идущее из самой глубины души. Ему не требовалось видеть его лица. Красота скользила во всём: в плавных очертаниях спины, когда тот спал на боку, в шелковистых прядях рассыпавшихся волос, в тонких пальцах и изгибах босых ступней...

Его учитель был совершенством.

И Лу И неожиданно для самого себя протянул к нему раскрытую ладонь.

Поглощённый песней, Тан Буфань поначалу ничего не замечал. Лишь когда сидящий напротив А-Фэй принялся выразительно подмигивать и кивать в сторону, Тан Буфань недоуменно повернул голову. Лу И уже поднялся со своего места и теперь стоял рядом, глядя на него сверху вниз невероятно нежным, ласкающим взглядом и протягивая раскрытую ладонь.

Тан Буфань растерялся, но, привыкнув безраздельно доверять юноше, всё же вложил свои пальцы в его ладонь.

Тонкая, изящная кисть мгновенно утонула в горячей и широкой ладони молодого зверолюда. Лу И мягко, но уверенно потянул его вверх. Оступившись от неожиданности, Тан Буфань покачнулся и мгновенно оказался в крепких объятиях юноши.

Сердце Тан Буфаня пропустило удар, а щеки под чёрной маской вспыхнули пунцовым пламенем.

Лу И обхватил его за талию, свободным движением ноги отодвинул складные стулья и, прижав к себе Тан Буфаня, принялся медленно кружиться с ним под тихие переливы гитары прямо здесь, на продуваемой ветрами вершине башни, у самого костра.

— Не надо... — едва слышно прошептал Тан Буфань, сгорая от смущения. Он кожей чувствовал, какими понимающими взглядами их провожают А-Фэй и Вань Бин.

Староста, уловив момент, заиграл ещё мягче, и его песня полилась совсем вкрадчиво, проникая в самую душу:

* «Бреду один в закатных сумерках,*

Твой чистый образ в памяти храня.

Осенний ветер колыхал твои кудри,

И ласково искрился нежный взор...»

— Учитель не умеет танцевать? — Лу И негромко и тепло рассмеялся.

Удерживая Тан Буфаня за тонкую талию, он вел его за собой, заставляя плавно покачиваться в такт чарующей музыке, словно они были самыми нежными, давними любовниками.

Тан Буфань действительно не смыслил в танцах, но, повинуясь какому-то внутреннему чутью, удивительно легко подстраивался под шаги партнера.

В отблесках костра он поднял голову и встретился взглядом с Лу И. Золотистые кудри юноши сияли ореолом, а золотисто-зеленые глаза горели в полумраке, точно изысканные самоцветы. В этот миг он выглядел сошедшим со страниц старинных сказок принцем.

Тан Буфаня захлестнули странные, противоречивые чувства. Сердце колотилось как сумасшедшее, мешая дышать, в груди стало тесно.

«Что мы делаем?» — этот вопрос он хотел задать и Лу И, и самому себе. Танцевать здесь, на вершине башни, посреди выжженного мира...

Лу И действительно был прекрасным принцем. Но сам Тан Буфань никогда не был принцессой.

Вдруг ночную тишину прорезал истошный, леденящий душу вопль.

Вань Бин резко прижал ладонь к струнам, заставив гитару умолкнуть на полувздохе. Лу И нахмурился и мгновенно остановился.

Все четверо кинулись к краю парапета, вглядываясь во тьму степи. Из ночной мглы донесся полный первобытного ужаса крик дозорного зверолюда:

— Токсичные люди! Токсичные люди идут!

<http://bllate.org/book/19039/2003675>